

Глаз Павлина

Автор:

Вячеслав Шалыгин

Глаз Павлина

Вячеслав Владимирович Шалыгин

Абсолютный воин #2

По мнению Вячеслава Шалыгина, старик Дарвин был не прав, идеально выстроив свою цепочку эволюции от обезьяны к современному Homo Sapiens. Эволюция эволюцией, а упрямые факты, с риском для жизни добытые Красавчиком и Эриком, компаньонами необычного сыскного агентства, доподлинно свидетельствуют: среди предков многих из нас побывали и оборотни, и атланты... И те, и другие бережно хранят тайны своих древних цивилизаций и вмешиваются в дела людей лишь при крайней необходимости. И вот такой момент настал: опасность угрожает потомкам всех трех населяющих Землю рас. А значит, у Красавчика и Эрика, и так не страдающих от безделья, появилось много новой работы...

Вячеслав Шалыгин

Глаз Павлина

Пролог

Ночь легла на город, придавив своим черным телом огни извуки. Она обострила обоняние и слух, заставила включиться на полную мощность сумеречное зрение, которое, выхватывая из темноты неясные очертания, превращало их в четливые

контуры. Опытному разведчику каждый изгиб ночных абрисов рассказывал об их хозяевах почти все. Вот прошел запоздалый прохожий, его тень немного качнулась, а легкое колебание воздуха донесло запах спиртного. Пробежала дворняга, линиюшей которой не искажало геометрически правильное кольцо ошейника, а значит, ее домом была пыльная улица. Между помятых мусорных баков прощуршали легкие, цокающие шажки крысы. Несколько секунд безветренной тишины, и снова звук. Выше порога обычного восприятия, но отчетливо различимый внутренним ухом. Это отправилась на охоту летучая мышь. Из погасших незакрытых окон струятся посапывание и храп. Где-то еще спят, предаваясь утехам. Оттуда доносятся сладкие стоны. Неторопливая беседа звучит из светящегося окна одного из домов, как монотонный рокот. Вдалеке шуршат шины, ровным баритоном напевает мотор... Город засыпает, остывая от горячки прошедшего дня.

Разведчик шагнул к нагретой за день стене высотного дома, и его костюм принял оттенок черно-серой в темноте штукатурки. Воин заинтересовало подвальное помещение высотки. Туда, по агентурным данным, должны были переместить Проектор, чтобы в течение последующих двух недель работать над пополнением библиотеки новыми данными. Проектор никогда не оставался подолгу в одном месте, и разведчики никак не могли отследить географию его перемещений. Заполучить агентуру в стан врага не удавалось почти три десятилетия, с тех самых пор, когда противник боем захватил библиотеку и Проектор, лишив тем самым законных хозяев возможности пользоваться своими достижениями. Время шло, враги совершенствовались в библиотеке технологии, а настоящие хозяева все больше от них отставали, тщетно пытаясь вернуть украденное богатство и затрачивая на это почти все свои силы. Созданная за прошедшее время служба разведки совершенствовалась, но ни библиотеку, ни Проектор вернуть ей до сих пор так и не удалось.

Наконец у разведчиков появился реальный шанс. Информатор предупредил о перемещении прибора и дополнительно пообещал раздобыть карту, на которой было указано место расположения тайного хранилища потерянной библиотеки.

– Атлант, я Ацтек два, вышел на позицию, – едва слышно шепнул разведчик, и миниатюрный динамик в его ухе ответил:

– Остальные уже на месте, действуй по первому варианту: бери только карту и растворяйся. В бой с противником не вступать!

- Понял, - так же тихо шепнул разведчик и замер в ожидании.

Ждать пришлось недолго. Через две минуты после окончания радиопереклички зданию подрулила машина с выключенными фарами, и из нее неторопливо вышел молодой парень. Разведчик в очередной раз удивился, насколько хорошо враги ориентируются в полной темноте. Парень подошел к нему так уверенно, словно на разведчике не было никакого маскирующего костюма, а на небе сияло солнце. Агент протянул конверт и тихо сказал:

- Удивлены? На фоне стены, да еще в такую ясную ночь, не заметить вас может только слепой... Уходите, сейчас сюда придет группа оцепления.

По голосу информатора можно было понять, что он улыбается. Разведчик отдал ему конверт с деньгами и бесшумно скользнул в невысокие кусты. На его тихое замечание подручного он не обижался. Парень говорил чистую правду. Ночь была не такой уж ясной, но суть заключалась в другом. Каким бы невыносимым тренировкам ни подвергали свои органы чувств разведчики, им никогда не удавалось достичь того уровня остроты восприятия, чтобы уловить противника. Потому что враг использовал не обычные человеческие способности, осязание, слух и зрение, а самое настоящее звериное чутье. Без преувеличения. Противник был очень силен и опасен...

Воин миновал три линии затаившихся в траве соратников и продолжил свой путь, почти паническое бегство. Чувство, что по пятам неслышно идет стая хищников, не оставляло его ни на секунду. Он уже выбрался из опасной зоны, но до освещенной трассы ему оставалось еще метров сто. Разведчик сделал последний рывок и, уже у кромки тротуара, почти столкнулся с внезапно возникшим на пути мужчиной.

- Красть нехорошо, - назидательно сказал незнакомец и оскалил крупные острые и желтоватые в свете уличного фонаря зубы в презрительной улыбке.

Разведчик опустил взгляд на подбородок незнакомца, всеми силами стараясь не смотреть ему в глаза. Противник сделал обманное движение вправо, однако разведчик не поддался на уловку и нанес ему сильный удар ногой в живот. Враг увернулся, но разведчик не потерял равновесия, а наоборот, оставаясь в позе крупной черной цапли, чуть развернулся и атаковал его той же ногой снова. На этот раз не ожидавший продолжения атаки противник получил причитающийся

звон в ушах и на секунду замешкался. Разведчик нанес ему серию тяжелых ударов открытой ладонью по корпусу и в лицо. Враг упал на четвереньки, а разведчик, вместо того чтобы добить его несколькими пинками, отскочил в сторону и вынул из-за пояса длинный кривой кинжал. Противник снова оскалился и внезапно прыгнул, казалось бы, неудобного положения, как волк, целясь зубами разведчику в горло. Воин выставил перед собой кинжал и одновременно отскочил далеко назад, «проваливая» этим приемом врага в пространство перед собой. Противник уже в полете понял, что не сможет дотянуться до разведчика, и выгнулся так, чтобы не врезаться лицом в подставленное воинское колено. Уловка не помогла, потому что, изворачиваясь, он на мгновение показал открытое горло и разведчик не замедлил полоснуть по нему острой сталью. Враг упал на асфальт и захрипел, разбрызгивая вокруг себя крупные капли темной крови. Теперь воин уже не боялся смотреть ему в глаза. Он присел рядом с корчащимся в конвульсиях противником и вытер кинжалом его куртку. Умиравший поднял на разведчика звериный взгляд и из последних сил попытался впиться зубами в его руку. Из попытки ничего не вышло. Клацнули зубы, поймал лишь воздух, а лужа темной крови растеклась почти до проезжей части. Враг закрыл желтые волчьи глаза и медленно прижался холодеющей щекой к залитому кровью асфальту.

– Спи вечно, зверь, и возродись без зла, – словно молитву произнес воин и коснулся головы убитого сложенными в щепотку пальцами. Потом он прижал их к своему лбу и резко встал.

– Атлант, я Ацтек два, – уже не шепотом, а тихим голосом сказал он, – где машина, пернатый змей вас всех сожри?!

– Не бушуй, – ответил ему диспетчер. – Сто метров влево...

Разведчик подбежал к подъехавшей машине и быстро уселся рядом с водителем.

– На базу! – приказал он и тут же спросил: – Что там с Проектором?

– Взяли, – мрачно ответил водитель. – Наши почти всех положили, но и волчьему племени досталось на орехи... Проектору же увезли в тайник, а дублирующий комплект шеф забрал с собой. Сказал, спрячу его так, что ни одна собака не найдет... Куда, как думаешь?

– Не важно, – разведчик махнул рукой. – Сейчас главное – силенок подкопить да хранилище найти. Пока они не догадались, что у нас есть карта...

– Силенок нам действительно не хватает, – согласился водитель. – Но где их взять? Не к людям же обращаться!

– Почему бы и нет? – возразил воин. – Перед нами в любом случае скоро встанет очень простой выбор: либо мы объединимся с ними, либо волки...

– Если бы дело было только в объединении, – водитель вздохнул. – Нам ведь придется с ними... ну, ты понимаешь... ассимилировать, так сказать. Ты готов жениться на мартышке?

– Не брюзжи, – отмахнулся разведчик. – Мы продержались, сохраняя свой вид без примеси обезьяньей крови, сто тридцать веков. Но теперь ситуация изменилась. Удержаться на плаву сможет только тотвид, который даст наиболее жизнеспособную и сообразительную помесь приматами. Так что речь идет не о возможности ассимиляции. Она нам, без сомнений, необходима. Вопрос теперь лишь в том, кто выйдет вперед – волки или мы – и с чем он выйдет. Мы обязаны обеспечить своим потомкам преимущество над потомками волков. Это сделают Проектор и библиотека. Вот добавим ее в актив и можно будет отправляться на пенсию...

– Это верно, только волки нам все равно покоя не дадут...

Глава 1

– Камни, мой друг, живут своей особой жизнью, а драгоценные – тем более. Они не терпят суеты и торопливости. Они совершеннейшие нарциссы, а также немного сибариты по своей природе. Лежать и наслаждаться собой, размышлять о вечном, купаясь в роскоши, – вот их жизненное кредо. Их философия незатейлива, но тверда, как и они сами: упорядоченность, стабильность и бесконечная жизнь, даже после смерти, когда от них остается лишь песок. Ведь для них это фактически не смерть, а размножение... – старик оторвал взгляд от кучки лежащих перед ним тусклых, необработанных алмазов и улыбнулся,

демонстрируя ровные зубные протезы. – Двадцать тысяч за все.

– До свидания, – сухо попрощался владелец камней и принялся сгребать их в плотный брезентовый мешочек.

– Пойдите, – продолжая улыбаться, сказал старик. – Разрешите мне взглянуть на них еще раз.

– Хорошо, – посетитель вытряхнул содержимое мешочка обратно на стол, – только будьте на этот раз повнимательнее. Камни не терпят поспешности. Ваши слова?

– Торопливости, молодой человек, торопливости, – ювелир вновь занес над самым крупным экземпляром лупу и сделал вид, что рассматривает алмаз.

На самом деле он уже давно определил все, что было необходимо, и теперь речь шла только о взаимовыгодной цене. Понимал суть начавшегося спектакля и продавец, однако его поджимало время, и потому он немного нервничал.

– Я знаю, что вас смущает, – не глядя на посетителя, произнес старик. – Размеры. Самый меньший из них тянет на три карата как минимум. Но спешу вас огорчить. После огранки, когда они превратятся из невзрачных алмазов в сверкающие бриллианты, их вес уже не будет столь велик...

– Я все прекрасно понимаю, – изо всех сил стараясь сохранять спокойствие, ответил визитер. – Я даже могу предположить, насколько он станет невелик, но разве мы их взвешивали?

Ювелир кивнул и рассмеялся сухим, коротким смешком, наморщив при этом массивный нос подобно слоновьему хоботу. Насмеявшись, он отложил лупу и выключил яркую настольную лампу, явно показывая, что намерен определить цену окончательно и бесповоротно.

– Сколько же вы хотите? – спросил он, складывая камни в мешочек, на этот раз собственноручно.

– Двести пятьдесят тысяч, – твердо ответил продавец и взглянул ювелиру в желтоватые глаза.

Старик вздохнул и, подбросив в руке увесистый мешочек, словно бы нехотя кивнул. Содержимое брезентового хранилища стоило в десять-двенадцать раз больше и не имело абсолютно никакого прошлого. Даже если эти камни кто-то и разыскивал – через неделю они превратятся в сияющие гранями произведения ювелирного искусства, и никакие специалисты не возьмутся определить, как выглядели эти куски кристаллического углерода, когда были тусклыми алмазами. Сделка была выгодна с любой стороны.

Ювелир вновь вздохнул и протянул посетителю высохшую руку.

Продавец осторожно пожал предложенную ладонь и вопросительно взглянул на дверь, ведущую из рабочей комнаты внутрь дома.

– Нет, – ювелир развел руками, – нам незачем туда идти. Халид принесет все сюда. А мы пока выпьем по чашечке кофе с коньяком. Не возражаете? За сделку. Присаживайтесь...

Он указал на диван и пару кресел в углу комнаты.

Посетитель равнодушно кивнул и пересел в предложенное кресло. Хозяин же, мурлыча под нос какую-то мелодию, отошел в противоположный угол к столику с кухонными принадлежностями и принялся варить кофе.

– Насчет купюр... – нарушив молчание, произнес продавец.

– Обижаете, – прерывая его, протянул старик. – Потертые двадчатки, немного десяток, пятерок... В целом – неприметная дорожная сумка средних размеров.

Выражая свое согласие, посетитель поднял вверх большой палец и, достав из кармана сигареты, закурил. Ювелир отвлекся от кофейного таинства и, шаркая ногами по старомодно блестящему паркету, принес и поставил на журнальный столик перед продавцом серебряную пепельницу.

– Странный у вас помощник, – спустя некоторое время, смакуя кофе, сказал посетитель. – Араб?

– Ливанец, – уточнил ювелир.

– Неужели наши телохранители справляются со своей работой хуже иноземных? – продавец с легким недоумением взглянул на старика.

– Халид – мой ученик, – ответил ювелир совершенно серьезно. – У него талант к нашему делу, а талант не имеет национальности. От бога этот дар или аллаха – мне безразлично, главное, что он сможет достойно продолжить дело и сохранить мое имя, с таким трудом заработанное за долгие годы.

– Да, я слышал, что ваши изделия считаются лучшими на рынке дорогих украшений, – согласился посетитель.

– Спасибо, – старик улыбнулся и долил в его чашку кофе.

Скрипнула дверь, и в комнату вошел ученик. Он был среднего роста, и если бы продавец не знал заранее, что парень иностранец, то посчитал бы его простым отечественным «лицом южной национальности». Халид поставил на столик сумку и так же молча, как вошел, удалился.

– Не смею вас больше отвлекать, – быстро допив кофе, произнес продавец и, мельком взглянув на содержимое добротного саквояжа, поднялся.

– Всего доброго, – также поднимаясь, попрощался старик. – Борису – привет.

Посетитель неопределенно улыбнулся и, подхватив сумку, вышел за мелодично звякнувшую дверь.

Ювелир выждал несколько минут, пока в глубине узкой улочки не стихли торопливые шаги, и, опустившись обратно в мягкое кресло, хлопнул в ладоши. Халид на этот раз появился мгновенно.

– Хвала аллаху, сынок, – произнес старик, улыбаясь, – у нас есть то, что нужно. Неси эскиз. Мне не терпится приступить к работе немедленно.

– Закрывать жалюзи? – спросил парень без малейшего акцента.

– Да, да, конечно, – старик нацепил на нос очки и, пока ученик опускал снаружи входной двери стальные жалюзи, вынул из мешочка только два камня.

Они имели необычную форму полумесяца, причем походили друг на друга как две капли воды. Ювелир смотрел на них долгие полчаса и, наконец полностью осмыслив все детали предстоящей работы, положил камни перед собой, на разложенный учеником эскиз.

Глава 2

– Брагин! Костя! Привет, куда направляешься?! – окрик донесся из приоткрытого окошка тяжелого немецкого автомобиля.

Брагин вздрогнул и, щурясь на ярком солнце, попытался разглядеть обратившегося к нему человека. Машина между тем поравнялась с ним и, мягко качнувшись, остановилась у обочины. Улыбчивое лицо скрылось в полумраке затемненного салона, а вместо него в окошке появился толстый глушитель, навинченный на ствол импортного автомата. Костя едва успел нырнуть под защиту въехавшего на тротуар пикапа с мороженым. Пули пропоролы мягкое железо фургончика, щелкнули по штукатурке здания магазина и с визгом унеслись вдоль по улице, звонко рикошета от люков канализации. Разгрузивший пикап водитель удивленно посмотрел на расплывающееся по груди багровое пятно и, не выпуская из рук коробки с пломбиром, опустился на колени. Покачавшись несколько мгновений, он выронил ношу и коротко ткнулся в нее лицом. По его телу пробежала волна конвульсий, и он медленно завалился на бок. Брагин сначала окаменел, наблюдая за этой сценой, но когда прозвучала новая очередь глухих хлопков, юркнул между фургоном мороженщика и стеной, прополз несколько метров на животе, потом поднялся и что было сил побежал. Машина нападавших взревела. Полируя асфальт, завизжали шины. Костя обернулся. Снайперы вовсе не собирались уезжать с места преступления. Они проехали немного вперед и, выскочив из всех четырех дверей, бросились ему наперерез.

Брагин хотел свернуть в переулок, но там было слишком мало укрытий, а дома образовывали идеально прямой, то есть прекрасно простреливаемый коридор. Мгновенно оценив все минусы бегства по переулку, он развернулся и ринулся почти навстречу врагам, через многополосную проезжую часть к стоявшему у противоположной обочины автомобилю. Его владелец, беспечно оставив машину с включенным двигателем, покупал в киоске сигареты. Костя вихрем влетел на водительское сиденье и едва сдержался, чтобы не вдавить педаль акселератора в пол. Справившись с волнением, он тронулся быстро, но без пробуксовки. Снайперы, добежав до середины дороги, развернулись и бросились к своей машине.

Косте достался довольно резвый «железный конь» японского происхождения. Он с большим удовольствием исполнил пару маневров и, немного привыкнув к машине, выжал из ее оборотистого двигателя все, на что рассчитывали инженеры с далеких островов.

Брагин почти уверовал в то, что оторвался от преследователей, однако буквально через минуту увидел в зеркале уже знакомый силуэт с выступающей радиаторной решеткой и широкими колесами. Костя, не раздумывая, свернул на боковую улицу и, перепрыгнув на следующем перекрестке через трамвайные рельсы, нажал на тормоз, одновременно поворачивая руль. Машину развернуло на сто восемьдесят градусов. Преследователи Костиного трюка не видели, так как весь обзор был перекрыт въехавшим на перекресток трамваем. Их машина проехала метров пятьсот, прежде чем развернулась примерно тем же способом. Брагин к тому моменту успел юркнуть в лабиринт дворов и узких улочек. Эти места были ему хорошо знакомы, и он без труда нашел, где спрятать реквизированный автомобиль. Снайперы серьезно отстали, однако Костя предпочел продолжить бегство. Прощаясь с выручившей его машиной, он по привычке заглянул в перчаточный ящик и под оба передних сиденья. Денег он не нашел, зато под водительским местом обнаружил стандартную кобуру с пистолетом системы гражданина Макарова и запасной обоймой. Сначала Брагин даже отказывался поверить в столь редкостное везение, но, немного поразмыслив, пришел к выводу, что сегодня просто день его ангела, а потому лучше не думать и полностью положиться на инстинкты. Он сунул кобуру за пояс, заглушил мотор и быстрым шагом направился по густо заросшим акацией улочкам в сторону моря.

При наметившейся благосклонности Судьбы он имел все шансы добраться до порта и раствориться в бесконечных кварталах складов, среди нагромождений

грузов, техники и столпотворения рабочего люда.

Последние двести метров его пути пролегли вдоль береговой линии. Костя снял легкие туфли и, привязав их к ремню, пошел по мокрому песку босиком. Горящие от беготни ступни приятно омывала ленивая волна. Костя наклонился и зачерпнув в пригоршню соленой водицы, плеснул ею себе в лицо. Здесь, у воды, зной переносился гораздо легче, и в совокупности с иллюзией безопасности это поднимало настроение до вполне оптимистичного уровня.

Он стер с лица влагу и оглянулся на домики, обращенные фасадами к берегу моря. Из мирной зелени окружающих строения деревьев показались какие-то люди. Рассмотреть, кто это, Брагин пока не мог, но предчувствие опасности подкралось к его сердцу и окатило внутренности прохладной волной. На этот раз врагов было вдвое больше, и в отличие от Кости в выборе цели они не сомневались. Рассыпавшись длинной цепью, люди бежали к берегу. В руках у всех восьмерых матово поблескивало оружие. Брагин беспомощно оглянулся. Бежать было некуда. По береговой линии в обе стороны на бесконечные метры лежало открытое пространство, и укрыться, чтобы занять оборону, было просто негде. Костя вынул из кобуры пистолет и, не прицеливаясь, выстрелил в сторону нападавших. Преследователи попадали на песок и открыли ответный огонь. Несколько пуль шлепнулось в опасной близости. Брагин пригнулся и попятился, с каждым шагом уходя все дальше и глубже в море.

Наконец вода дошла до подбородка. Он на ощупь сунул пистолет обратно в кобуру и, сделав несколько глубоких вдохов-выдохов, нырнул. Энергично работая руками и ногами, Костя поплыл в паре метров от поверхности, старательно удаляясь от берега. Он вынырнул, лишь когда легкие были готовы разорваться от обедневшего воздуха, а пистолет и привязанные к поясу туфли стали тяжелее пудовых гирь. Как только его голова показалась над водой, вокруг снова засвистели пули. Костя кое-как отдышался и снова нырнул. На этот раз долго проплыть под водой он не смог. Снова поднявшись на поверхность, чтобы глотнуть воздуха, он успел заметить три вещи. Во-первых, наступали сумерки, что обнадеживало, во-вторых, метрах в ста прямо по курсу на якорь становилась большая океанская яхта, и ее капитана суэта на берегу, казалось, ничуть не смущала. В-третьих, со стороны порта к яхте двигался катер, и, судя по предыдущей траектории, он должен был пройти от головы Брагина метрах в десяти. Костя замер, пытаясь рассмотреть пассажиров приближающейся посуды, но сумерки, играя тенями, смешивали неопределенные очертания сидящих внутри людей. Брагин собрал остатки сил и бросился вперед. По его

расчетам, катер должен был как раз сейчас сбавить скорость, чтобы подойти к борту яхты более-менее плавно. Костя не ошибся. Сам удивляясь своему хладнокровию и ясности мыслей, он ухватился за боковой поручень и поплыл у борта катера стараясь держаться незаметно.

Катер пришвартовался вполне профессионально, и Костя сразу же отпустил поручень, погрузившись в воду как можно ниже.

Снизу было хорошо видно, что на борт яхты поднялся только один человек. На его плече висела небольшая сумка. Капитан приветствовал пассажира и голоса удалились в глубь судна. Брагин не разобрал приветствия, но по обрывкам доносившихся фраз ему показалось, что собеседники говорили по-турецки. Это его заинтриговало. Впрочем, в данный момент его больше интересовало другое. Он встал (вернее – всплыл) перед выбором: прицепиться к катеру и вернуться на злополучный берег, правда, в безопасный порт, но, по большому счету, все же обратно, или взобраться на борт яхты и уйти в неизвестном направлении безбилетным пассажиром. Риск в обоих случаях был велик. И все-таки колебался Костя недолго. Он медленно, чтобы не издавать посторонних шумов, нырнул и обогнув корму яхты, поплыл к свисающему с противоположного борта фалу.

Когда, взобравшись на судно, он пристроился внутри небольшой спасательной шлюпки, яхта вздрогнула и выбросила за корму первую порцию пенных бурунов. Костя почувствовал, как судно разворачивается и, постепенно набирая приличную скорость, ложится на курс. «Узлов сорок в среднем. Быстрое корытце...» – подумалось Брагину. Переживания прошедшего дня навалились тяжелым грузом усталости, настойчиво склоняя Костину голову и требуя погрузиться в глубокий сон. Брагин, однако, нашел в себе силы снять и отжать мокрую рубашку. Потом он разобрал и тщательно протер пистолет, заменил обойму и только после этого позволил себе заснуть.

Глава 3

– ... Загнали в море и пристрелили, – закончил доклад помощник.

– Тело нашли? – задал вопрос банкир.

– Пока нет, но...

– Вот когда найдете, тогда и продолжим нашу беседу, – банкир махнул рукой, и помощник удалился. – Насколько я понял, проблема утечки информации почти решена? – спросил один из собравшихся на совещание людей.

– Я привык работать без «почти». Пока не будет найдено тело, проблема остается в разряде нерешенных. Оставаясь в живых, этот клерк может оказаться опасным свидетелем, настолько хорошо он был осведомлен в наших валютных операциях, – заявил банкир и поморщился. – Однако предлагаю перейти к основной теме сегодняшней встречи. Я пригласил вас, господа, по одной-единственной причине. Вчера в городе прошла неправильная сделка. Сумма, известная мне, пока является предварительной. Но вряд ли точная цена сделки окажется принципиально меньшей.

– Что у вас за манера, начинать с конца? – раздраженно заметил один из пяти присутствующих в комнате людей. – Неужели нельзя сказать сразу – сколько?

– Можно, – спокойно ответил банкир и, взяв паузу, пристально посмотрел нетерпеливому в глаза. Тот сник и нервно пожал плечами, словно соглашаясь с правом председательствующего на импровизированном собрании вести беседу как ему вздумается.

– Я думаю, что Андрей Николаевич не стал бы нас собирать меньше чем за миллион «условных единиц»? – пытаюсь разрядить обстановку, с улыбкой сказал самый пожилой из присутствующих.

Банкир мгновенно сменил гнев на милость и, улыбнувшись, в тон старику ответил:

– Немного больше. Примерно двадцать пять...

– Приличные деньги, – согласился молчавший до этого толстяк, утирая обширным платком лоснящийся подбородок. Он был облачен в дорогую «тройку» и потому страдал от жары, несмотря на то, что помещение старательно охлаждали два мощных кондиционера.

– Деньги как деньги, – возразил нетерпеливый. – Я даже сомневаюсь, что по этому поводу стоило собираться. С такими суммами, Андрей Николаевич, вы уполномочены разбираться в рабочем порядке. Разве не так?

– Вы снова пытаетесь опередить события, – по-прежнему спокойно ответил банкир. – Внесу ясность. Вчера вечером в город по трем независимым каналам поступило три партии камней.

Как бы иллюстрируя свои слова, он вынул из кармана и положил на стол крупный необработанный алмаз причудливой формы.

– Все три скупщика были убеждены, что камни натуральные. Двое из ювелиров клянутся, что происхождение камней не африканское и не якутское. Форма и размеры настолько необычны, что не верится и в искусственное происхождение алмазов...

– Но это точно не стразы, не фальшивки? – с интересом переспросил пожилой, надевая очки, чтобы рассмотреть камешек получше.

– На сто процентов – нет, – подтвердил банкир.

– Так в чем же вы видите повод для беспокойства?

– В том, что мы финансировали вчерашнюю покупку камней, – банкир снова выдержал многозначительную паузу, – а сегодня утром мне сообщили, что в город поступило еще четыре партии примерно того же объема. Если так будет продолжаться и дальше, наши капиталовложения могут серьезно обесцениться.

– Черт возьми! – взорвался нетерпеливый. – Да откуда же они взялись?!

– Вот для выяснения источника я и обратился к вам четверым, а также к одному человеку из «силовых структур». Он не смог присутствовать на нашем совещании по вполне понятным причинам, но обещал всестороннюю помощь.

– Разрешите взглянуть, – включился в беседу последний из присутствующих и пересел из углового кресла за стол. Он долго вертел камень перед глубоко посаженными глазами и наконец произнес:

– Мы не должны покупать эти алмазы ни в коем случае. Кроме того, что вложения из-за избытка подобного сырья в скором времени окажутся убыточными, мы рискуем потерять репутацию, если выбросим на рынок подозрительно дешевые бриллианты и тем самым разорим большинство конкурентов.

– Не говорите чепухи! – вновь заявил нетерпеливый. – Почему это мы должны упускать шанс завладеть таким прибыльным рынком?!

– Во-первых, начнется война, а во-вторых, эти алмазы очень скоро исчезнут так же внезапно, как и появились, – пятый собеседник нахмурил густые брови и вернул камень банкиру.

– Вы знаете что-то неизвестное нам, – укоризненно заметил пожилой. – Поделитесь, сделайте милость.

– Элементарная логика, – возразил пятый. – Некто выбрасывает в продажу товар по бросовым ценам. Чем может руководствоваться такой продавец? У товара истекает срок годности? Он заведомо непригоден для применения? Или...

– Или он заранее уверен, что вернет свой товар в кратчайший срок, – закончил банкир.

– Верно, Андрей Николаевич, – согласился пятый. – Возможно, здесь ведется политическая игра. Сначала у нас выманивают деньги, а потом изымают товар как нелегальный. Это вполне в духе наших правителей. Я почти уверен, что камни меченые. Проверьте их на радиоизотопы... А еще – они все-таки искусственные.

– Последнее пока недоказуемо, но в остальном – я согласен с господином Беляевым, – высказался пожилой. – Однако не разумнее ли принять навязываемую нам игру и перевести ее в нужное русло?

– Расплачиваться за искусственные алмазы «искусственными» деньгами? – усмехнувшись, спросил толстяк.

– Совсем не обязательно, – старик покачал головой. – Надо взять под наблюдение всех продающих камни курьеров и связаться с нашими друзьями в других регионах. Мне кажется, у них вскоре могут возникнуть сходные проблемы. Если след приведет к башням из красного кирпича, мы сбросим товар по низкой цене на Юго-Востоке, если же с нами пытаются играть конкуренты – обратимся к союзникам и прижмем наглецов «к ногтю».

– А если это иностранцы? – поинтересовался Беляев.

– Нет, вы определенно знаете больше нас, – старик улыбнулся и погрозил пальцем.

Беляев пожал плечами, а на его вопрос вместо пожилого ответил банкир:

– В этом случае нам поможет как раз отсутствующий на совещании товарищ.

– «Товарищ», – посмаковал забытое обращение нетерпеливый. – А вы не допускаете мысли, что это именно его игра?

– Его конторы – возможно, но лично он абсолютно надежен, – возразил банкир.

– Абсолютно надежен только господь бог, – нетерпеливый саркастично скривился и добавил: – Потому что слеп, глух и нем...

Внезапно в комнату вошел все тот же помощник банкира и что-то шепнул своему шефу на ухо. Андрей Николаевич удивленно поднял брови и кивнул.

Когда помощник вышел, банкир задумчиво потер подбородок и произнес:

– Выявилось еще одно странное обстоятельство. Исчез один из ювелиров. Вместе с камнями. Также не могут найти его ученика.

– Их похитили? – спросил толстяк, округляя маленькие глазки.

– Это невозможно. Охрана утверждает, что ювелиры никуда не отлучались до позднего вечера. Ночью вокруг дома тоже было тихо. Однако утром в доме не оказалось никого. Все драгоценности и деньги на месте. Не хватает лишь хозяев

и новых алмазов.

– Вряд ли это часть игры, но расследовать происшествие стоит, – заключил Беляев, обращаясь к банкиру. – В первую очередь надо искать курьера... Ваша сыскная фирма еще не разорилась?

– Я уже распорядился, – ответил банкир и кивнул.

– Вот описание яхты, – сыщик – высокий, крепкий, светловолосый мужчина лет сорока – положил на стол листок, – а вот ее фотография.

– Отлично, – банкир внимательно рассмотрел фото и заметил: – Соседи из-за моря?

– Так точно, – согласился сыщик. – Отдыхали в наших водах легально, но ушли раньше срока. Пограничники выпустили их в нейтральные воды несколько часов назад, так что...

– Когда ваш самолет? – без предисловий поинтересовался Андрей Николаевич.

– Через два часа, – сыщик собрал бумаги и положил их в карман. – Главное, чтобы объект не успел потратить купюры с вклеенными радиомаячками.

– Будем надеяться, – согласился банкир. – Кого берешь в напарники?

– Я мог бы выполнить задание самостоятельно...

– Исключено, – банкир отрицательно покачал головой, – слишком много странного в этой ситуации. Гонорар не пострадает, можешь не волноваться.

– Тогда Красавчика, он говорит по-турецки...

– Резонно... Связь держите через телефон в Ливадии. Удачи!

Глава 4

Брагин проснулся от наступившей тишины. Гул двигателей внезапно стих, и судно, мягко покачиваясь, пошло по инерции. Костя взглянул на часы и с удивлением обнаружил, что проспал всего шесть часов, за которые до Турции яхта дойти не могла. Выходило, что плавание было каботажным, вдоль родных берегов, и это озадачило Брагина даже больше, чем явно чужеземное происхождение судна. Он осторожно вылез из-под прикрывавшего шлюпку тента и осмотрелся. По левому борту зеленел относительно пологий берег. Правда, пологим он оставался не более километра. Потом начинался крутой подъем, и прибрежные холмы постепенно превращались в горы.

Костя перебрался через борт и медленно спустился в теплую воду. Судя по всему, таинственный пассажир собирался сойти на берег, а для этого ему наверняка была нужна шлюпка. Не прошло и десяти минут, как Брагин получил наглядное подтверждение своей версии. Тонко свистнули лебедки, и в нескольких метрах от него на воду опустилась шлюпка. Костя не стал дожидаться отправления и нырнул в сторону прибрежных скал.

Из резкой тени скалы он хорошо видел, что пассажир высадился один. Управлявший подвесным мотором шлюпки матрос помахал ему на прощание рукой и сразу же вернулся к яхте.

Перед Костей вновь встала проблема выбора. Идти за незнакомцем или искать собственный путь к ближайшим населенным пунктам. Брагин вздохнул, но в конце концов, признавшись себе, что выбора на самом деле нет, поплыл к берегу.

Незнакомец шел довольно бодро и не оглядываясь. Это наводило на мысль, что дорогу он знает прекрасно. Брагину осведомленность преследуемого была только на руку. Стараясь держать безопасную дистанцию, он двигался за человеком, гадая в качестве развлечения, что может лежать в его сумке. Косте почему-то казалось, что там полно импортных денежных знаков, но поверить в свою смелую догадку он не решался. Слишком фантастичным в этом случае оказывалось посетившее его везение.

Постепенно то ли жара, то ли голод склонили Брагина к решительным действиям, и он начал медленно сокращать отделявшую его от человека

дистанцию. Беспечный пешеход шагал, весело насвистывая восточную мелодию. Сумка мерно покачивалась на его узком плече. Костя убедился, что парень ему не противник, поскольку физически явно слабее. В конце концов, у Брагина за поясом был заткнут весьма серьезный аргумент, и, хотя он сомневался, что сможет применить пистолет против безоружного противника, жертва об этом не знала, а значит, все могло получиться. Костя не приступал к осуществлению своего замысла лишь потому, что в глубине души все еще сомневался, стоит ли нападать на человека или проще войти с ним в контакт и сначала выяснить, есть ли у последнего достаточная сумма. Мараться из-за мелочи Брагину не хотелось, так как, если не считать вынужденного угона машины, за рамки официального закона он пока не выходил. Все его неприятности имели под собой чисто деловую основу. Теперь ему приходилось выживать. Костя в очередной раз подстегнул себя этой формулой и сократил дистанцию до минимума.

Ему оставалось совершить последний рывок, когда ситуация в корне изменилась. Из покрывающих склон зарослей навстречу его предполагаемой жертве вышла троица рослых парней с автоматами. Они были одеты в чистую камуфляжную униформу, а лица украшали черные и зеленые полосы. Вместо головных уборов парни носили армейские платки защитного цвета. Никаких знаков различия или эмблем на их форме Костя не заметил. Он поспешно залег среди камней и попытался разобраться, о чем пойдет разговор.

- Ты один? - спросил вышедший вперед воин, забрасывая автомат на плечо.

- Случилось непредвиденное, - путник развел руками, - мастер заболел. Старость - не шутка. Вы же понимаете... Но не волнуйтесь, я смогу все сделать и без него.

- Посмотрим, - недоверчиво ответил воин и махнул рукой. - Идем.

Путник последовал за ним по едва заметной тропе, а двое других солдат снова нырнули в заросли. Такой поворот дела значительно осложнил положение Брагина. Он попятился, не поднимаясь с земли, и вскоре оказался за плотной стеной кустарника. Желание идти вперед исчезло, однако и сидеть в кустах до бесконечности он тоже не хотел. Вернуться к берегу и поискать дорогу в менее воинственное селение ему могло не хватить сил. Оставалось идти ва-банк.

Костя отцепил от пояса кобуру и, спрятав оружие под камень, долго запоминал особые приметы вокруг импровизированного тайника. Потом, подыскав подходящую палку, он выбрался на тропу и, придав лицу как можно более беспечное выражение, двинулся вперед.

Как ни странно, секрет Брагин миновал вполне благополучно. Его никто не остановил и не окликнул. Костя едва сдержался, чтобы не посмотреть туда, где должны были прятаться воины. Такое равнодушие к человеку без ноши, с одним только посохом, одетому в городскую одежду и разгуливающему в глубине гор показалось Косте исключительно подозрительным. Он шел до тех пор, пока тропа не обогнула склон и кустарник с затаившимися солдатами не исчез из поля зрения. Путь пролегал в гору, и прежде чем начать восхождение, Брагин решил устроить привал. Он уселся на траву и, прислонившись спиной к горячему валуну, прикрыл глаза.

- Выдохся? - внезапно раздалось над самым его ухом.

Костя испуганно вздрогнул и открыл глаза.

- Здоров бродяга, раз прямо в одежде плавать сил хватает, - заметил тем же голосом светловолосый мужчина средних лет в уже знакомой Брагину униформе. В одной руке говоривший сжимал американский пистолет, а другой вынимал из петельки верхней пуговицы на Костиной рубашке обрывок какого-то водного растения.

Брагин судорожно сглотнул вязкую слюну и покосился на оружие.

- Откуда путь держишь? - все с теми же ровными интонациями спросил светловолосый.

Костя никак не мог понять, пристрелят его или помилуют, настолько неопределенными были слова и жесты незнакомца.

- Я... от моря... - не нашел лучшего ответа Брагин.

- Это я уже понял, - светловолосый едва заметно улыбнулся.

Улыбка Костю немного обнадежила, и он назвал город. Мужчина присвистнул и удивленно покачал головой.

– Да ты прямо Одиссей! – он рассмеялся. – А чего ради ты вдруг решил попутешествовать? Наверняка без документов в придачу. А? Есть паспорт-то?

Костя покачал головой. При себе у него была только пластиковая карточка водительского удостоверения, но показывать ее светловолосому он не хотел, поскольку тот наверняка бы документ отнял.

– Ладно, нет так нет, – светловолосый снисходительно ухмыльнулся. – Есть-пить хочешь?

Костя судорожно кивнул.

– Идем, – из голоса воина исчезли благожелательные нотки. – Потрудишься немного на благо общества, а оно тебя накормит. Годится такой обмен услугами?

Брагин снова кивнул и тяжело поднялся. Светловолосый оказался гораздо выше и тяжелее, чем Косте показалось сначала. В сочетании с пистолетом и прикрывающим тропу секретом из двух автоматчиков это обстоятельство окончательно убедило Брагина не сопротивляться и выполнять все, что скажет конвоир.

Примерно через час неторопливой ходьбы перед ними предстал вход в узкое ущелье. Одна из его стен нависала над дном широким козырьком, образуя подобие потолка над пространством в добрых пять-шесть сотен квадратных метров. Под каменной крышей расположился довольно людной лагерь. Большинство населения носило униформу и было вооружено, но встречались и люди в штатском. Многие имели на лицах печать отверженности. Скорее всего это были люди вроде Брагина. Подневольные, работавшие за еду или минимальную плату. Сытыми из штатских выглядели только несколько крепких парней и семь или восемь женщин различного возраста. Все они то и дело входили через плотно занавешенные двери в большой барак, собранный из стандартных деревянных щитов и являющийся единственным строением во всем ущелье. От оценки окружающей обстановки Костю отвлек окрик конвоира.

- Чего встал, как хрен среди полыни?! Шевелись!

Он подвел Брагина к сваленным в кучу соломенным тюфякам и, указывая на сидящего рядом с постелями человека, сказал:

- Это твой бригадир. Он скажет, что делать. Ужин в девять. Часы-то есть?

Костя кивнул, прежде чем сообразил, с какой целью задан вопрос. Светловолосый усмехнулся и протянул ладонь. Брагин нехотя снял с запястья хорошие японские часы и отдал их конвоиру.

- Да ты не так прост, - удивился воин, разглядывая добычу. - От кого прячешься? Да не напрягайся, здесь все свои!

- Теперь-то уж чего... - неопределенно ответил Брагин и махнул рукой.

- И то верно, - воин сунул часы в карман и усмехнулся: - Располагайся, граф Монте-Кристо.

Костя уныло кивнул и, подойдя к груде тюфяков, сильным пинком сбросил тщедушного бригадира на землю. Тот от неожиданности охнул и растянулся в пыли в полный рост. Поднявшись, он согнулся почти пополам и заискивающе улыбнулся. Брагин указал на самый тонкий и грязный, лежащий отдельно тюфяк и, презрительно щурясь, приказал:

- Ближе трех метров не подходи, вонючка...

Наблюдавший за этой сценой светловолосый расхохотался и одобрительно похлопал в ладоши. Насмеявшись, он бросил Брагину армейскую фляжку с теплой, но чистой водой и произнес:

- Поскольку теперь бригадир у этого сброда ты, задание я дам тебе лично.

Костя тут же сунул флягу за пазуху и быстро встал.

- Хитер, бродяга, - воин снова хохотнул, - ой, хитер...

Работа оказалась тяжелой, и, несмотря на высокое звание «бригадир», Косте пришлось вкалывать остаток дня наравне со всеми.

На ужин была гороховая похлебка с бараньим салом, лепешки и вдоволь прохладной воды. Аппетит нового бригадира во многом определялся суточным голоданием в сочетании с тяжелыми физическими нагрузками, и потому примерно половина отпущенной на бригаду из десяти человек еды исчезла в его ненасытном чреве. Никто из работников этому факту не возмущался. То ли им хватило остатков, то ли они боялись новичка. Высокого, крепкого, а главное, не измученного годами голода и болезней. В любом случае вечер и ночь прошли спокойно, а под утро Костя решил на более тщательный осмотр ущелья. Он поднялся и, сунув руки в карманы, двинулся со скучающим видом вдоль рядов тюфяков и спальных мешков со спящими работниками и солдатами. Дремлющие у оружейных пирамид часовые бросали на него косые взгляды, но Брагин шел настолько медленно и с таким рассеянным видом, что никаких подозрений ни у кого из них не вызвал. Тем более что шел он не к выходу из ущелья, а в глубь...

Глава 5

– Дело обрастает новыми подробностями, Андрей Николаевич, – секретарь положил перед банкиром листок с коротким текстом. – Это справка от мус... извините, милиционеров. Сегодня утром в пяти километрах от города была найдена сгоревшая машина. Два трупа. Один опознали. Это наш пропавший ювелир. Второй сгорел до костей, но предположительно это Халид, его помощник. Во всяком случае, машина зарегистрирована на его имя.

– Я читаю быстрее, чем ты рассказываешь, – банкир с недовольным выражением лица отбросил записку. – Там сказано, по факту возбуждено уголовное дело. Позвони в агентство, пусть возьмут ситуацию под контроль. Первыми со всеми свидетелями должны разговаривать наши сыщики, а не следователи. Мне не нравится стремительность, с которой разворачиваются события. Да, еще, пусть привлекут к работе нашего судмедэксперта, я должен быть уверен на сто процентов, что второй – Халид.

– Все понятно, – помощник кивнул и неслышно удалился.

Банкир откинулся на спинку кресла и немного помассировал виски. Посидев несколько минут с закрытыми глазами, он принял решение и, подняв телефонную трубку, набрал длинный номер.

– Господин Беляев? Как живы-здоровы? Надо бы встретиться за рюмкой чая, побеседовать... Нет, в офисе не совсем удобно... Да, да, хорошо, там и увидимся... В три часа... Договорились...

Нажав на «сброс», он набрал новый номер и, когда абонент ответил, без предисловий приказал:

– Объект остался дома, возвращайтесь.

– Но мы вышли на след, – возразил ответивший по телефону сыщик.

– Какой, к черту, след?! – взорвался банкир, однако, тут же взяв себя в руки, продолжил: – Я же сказал – объект никуда не уезжал.

– Я не глухой, – заносчиво ответил сыщик. – Тем не менее могу только повторить: мы вышли на совершенно отчетливый след. «Сырые» камни по три карата, серповидной формы в достаточном количестве.

– В каком количестве?

– В большом. Около двух десятков камней. Меченые купюры тоже здесь, мы принимаем устойчивые радиосигналы...

– Так, так, – банкир задумался. – Интересные факты. Ну, а самого курьера вы видели?

– Пока нет. Но ведем двоих местных курьеров. Я решил, что здешний источник алмазов имеет того же поставщика, что и наш.

– Логично, – банкир нахмурился. – Продолжайте расследование. Докладывать мне напрямую.

Он положил трубку и нервно закурил. Сбывались его самые худшие предчувствия. Оставалось выяснить еще пару деталей, но без Беляева это было невозможно. Старик был абсолютно прав, указывая во время совещания на большую осведомленность Беляева в нюансах начавшейся истории. Пришло время выудить у делового партнера максимум необходимой информации.

– Два десятка? – Беляев переспросил почти без удивления. – Этот ваш сыщик видел их своими глазами?

– Иначе он бы не стал даже упоминать о них, – банкир прошел немного вперед и остановился у самой кромки небольшого озера.

В парке было безлюдно. Приятная тень огромных старых деревьев скрадывала жару лучше любого кондиционера. В густых кронах шелестел легкий ветерок. Для неторопливой и вдумчивой беседы обстановка была самая благоприятная.

– Без имени поставщика любые наши усилия окажутся тщетными. Узнаете, кто он – все части головоломки встанут на свои места, как по мановению волшебной палочки, – сказал Беляев и пожал плечами. – А как дела у сыщиков, работающих здесь?

– Мы вышли на след, но он ведет в горы, а чтобы там поработать, требуется получить разрешение от «горцев». Они не очень охотно сотрудничают с нами, но, я думаю, все будет решено положительно.

– Не скажу, что это верный след. Тем более ваше пристальное внимание к горным базам может взволновать «плантаторов».

– Мы не связываемся с их продукцией, слишком хлопотно, и они это прекрасно знают.

– Так-то оно так, но у них наверняка зародится подозрение, что вы решили расширить бизнес за счет части их маковых полей. В этом случае они сразу же возьмутся за стволы, и все ваши сыщики останутся в тех полях, как удобрения.

– Я все равно пока не вижу другого выхода. Сидеть сложа руки и ждать, чем все закончится, – не в моих правилах.

– Хорошо. От меня, как я понимаю, вы надеялись услышать нечто проливающее свет на подоплеку истории? – Беляев взглянул банкиру в глаза и улыбнулся.

Банкир кивнул и вежливо улыбнулся в ответ.

– Я знаю ненамного больше вас. Источник камней в городе. В этом я уверен. Только не спрашивайте почему. Камни искусственные, в этом я тоже уверен. Правда, отличить от естественных их совершенно невозможно. Всего алмазов должно быть около двух сотен, и «всплывать» они будут по всему миру до тех пор, пока не превратятся в бриллианты и займут свои места в различных украшениях. Потом их скупят анонимные коллекционеры и поместят во всевозможные сейфы, хранилища и витрины выставок... В общем, обычная судьба особо ценных вещей.

– Откуда вам известна точная цифра? – удивленно спросил банкир и вывел прутиком на прибрежном песке двойку и два нуля.

– Это довольно долгая и странная история. – Беляев явно не хотел распространяться, но банкир посмотрел на него пристальным взглядом и сказал:

– Мне почему-то кажется, ваша история стоит того, чтобы потратить на нее время.

– Я могу избавить вас от необходимости вникать в подробности, если вы мне доверяете, конечно. Суть сводится к тому, что об этих камнях упоминалось в одной секретной сводке. Некие разработчики придумали способ изготавливать алмазы, и пробная партия составила именно пару сотен. Потом у них что-то разладилось, и они исчезли вместе с камнями. Теперь, как видите, товар пошел в продажу. Однако пока не ясно, кто его продает. Возможно, разработчики, возможно – те, кто помог им исчезнуть...

Банкир понимающе кивнул, хотя не поверил ни одному сказанному Беляевым слову. Источник в контрразведке держал его в курсе подобных происшествий, но за последние два года ни о каком изготовлении камней он не слышал даже мельком. Тем не менее банкир сделал вид, что вполне удовлетворен

полученными сведениями.

– Кто эти люди? Мне кажется, мы можем ускорить процесс, если проработаем версию с изобретателями в качестве поставщиков. У вас есть их данные?

– К сожалению, нет, – Беляев развел руками. – Хотя, мне кажется, это и не важно. Этим людей наверняка уже нет в живых.

– Тогда – продавец из тех, кто устранил изобретателей или связан с ними...

Беляев в ответ пожал плечами:

– Возможно... Я рассказал вам все, Андрей Николаевич. Если надумаете прислать своих сыщиков за подробностями – не стесняйтесь. Буду рад помочь вашему расследованию.

– Дело-то общее, – согласился банкир и пожал, прощаясь, протянутую Беляевым руку.

Как только партнер сел в машину и отъехал от ворот парка, банкир подозвал секретаря и приказал:

– Срочно организуй за ним наружное наблюдение. Слишком уж беспробудно он врет. Мне это не нравится.

Секретарь вынул из кармана телефон и набрал но-мер агентства.

Глава 6

Ущелье заканчивалось живописной стеной, из которой через трещину, чуть выше человеческого роста, сочилась вода. Образующийся в результате ручеек был достаточно полноводен, чтобы снабжать всех обитателей лагеря необходимым количеством влаги, но Брагин отметил для себя другой факт.

Через несколько десятков метров ручей исчезал в глубокой промоине под основанием противоположной стены. Диаметр промоины был гораздо больше, чем того требовалось для беспрепятственного тока воды. Костя заглянул в пещеру, однако, поскольку там царила полная темнота, ничего не увидел. Был ли у пещеры другой выход, он сказать не мог.

Получив полную картину места своего неожиданного заточения, он решил вернуться к источнику и умыться. Как оказалось, ранней пташкой в лагере был не только он. Не замечая вынырнувшего из предрассветных сумерек Брагина, под миниатюрным водопадом плескалась молодая и весьма привлекательная женщина. Про себя Костя отметил, что днем ее не видел. Таких девушек было трудно не заметить даже в городской толчее, а не то что на пяточке площадью в два квартала, среди сотни обезличенных униформой солдат и трех десятков оборванных рабочих. Девушка была в джинсах и короткой маечке. Она умывалась сосредоточенно, словно вода должна была с минуты на минуту смыть все грехи, и девица твердо решила дожидаться этого момента. Брагин присел рядом с красавицей и, молча зачерпнув пригоршню влаги, плеснул себе в лицо.

Девушка вздрогнула и покосилась на Костю с неодобрением. Ее большие синие глаза быстро утратили испуганное выражение, и она демонстративно отодвинулась от Брагина. Тот усмехнулся и, стянув с себя сорочку, принялся полоскать ее в ручье. Бросив украдкой взгляд на девушку он заметил, что она смотрит уже не с презрением, а с интересом. Отжав рубашку, Костя разложил ее на большом плоском камне, а сам уселся рядом.

- Пока не взойдет солнце - не высохнет, - заметила девушка, указывая на сорочку.

- Я до рассвета никуда не уйду, - ответил Брагин и улыбнулся.

За время работы в банке его научили не только разбираться в способах превращения любой сделки в финансовую махинацию, но и налаживать с людьми мгновенный контакт. Тональность голоса и улыбка сделали свое дело, и девушка заметно расслабилась. Она промокнула лицо мягким полотенцем и, чуть склонив голову набок, спросила:

- Вы новенький? Тот, которого вчера утром привел Паша?

– Он самый, – охотно ответил Брагин и представился: – Костя.

– Елизавета, – сказала девушка и осторожно пожала протянутую Костей руку.

– А если – Лиза? – заглядывая ей в глаза, спросил Брагин совсем уже бархатным голосом.

– Можно и так, – согласилась Лиза и смущенно отвела взгляд.

Брагин немного растерялся. Это выразилось в невольной паузе, которую он, как ни старался, не мог заполнить ничем. Причиной такого замешательства было совершенно необычное поведение новой знакомой. Костя настолько отвык от девушек, способных смущаться, что даже забыл, как они выглядят.

Лиза уже направилась к лагерю, когда он вновь мог соображать и говорить.

– Пойдите, – Костя подхватил рубаху и, догнав девушку, побрел рядом. – Просветите новичка, что это за поселение?

– А я думала, вы заговорите о погоде, – ответила Лиза и рассмеялась.

– Как видите, я более оригинален, – Костя развел руками.

– Этого пока что мало, – девушка, немного кокетничая, снова взглянула на Брагина веселыми глазами.

– Хорошо, – Костя чуть приопустил веки и низким грудным голосом киношного сердцееда спросил: – Лиза, что вы делаете сегодня вечером? Мы могли бы вместе поужинать баландой...

Девушка снова рассмеялась и махнула в сторону Брагина рукой.

– Я заслужил благосклонность или вы прогоняете меня? – падая на одно колено, продолжил паясничать тот.

– Заслужили, – Лиза протянула ему руку, помогая подняться. – Только я вам вряд ли смогу разболтать какие-нибудь секреты. Я ведь и сама ничего толком не знаю. Если хотите, я познакомлю вас с отцом, он здесь главный технолог. Правда, сомневаюсь, что он расскажет больше меня. У него контракт, и никаких прочих сведений ему не нужно.

– Он горный инженер? – Костя понимающе прищурился. – Ищете минералы?

– Нет. С чего вы взяли? – Лиза удивленно подняла брови.

– Собственно говоря, из личного опыта. Вчера весь день я размахивал кайлом, вырубая из приютившей нас горы куски камней. – Костя простодушно показал покрытые мозолями ладони.

– Не знаю, – девушка пожала плечами, – но до последнего момента я считала, что папа специалист по оптике.

– Изобретает суперлинзы для микроскопов? – Костя широко раскрыл глаза и скосил их к переносице.

Лиза улыбнулась и покачала головой.

– Нет, совсем наоборот. Он собирает мощные оптические телескопы.

– Из подручных материалов? – Брагин, разыгрывая удивление, поднял увесистый булыжник и, подбросив его на ладони, отшвырнул в сторону.

– Да нет же, – продолжая улыбаться, ответила Лиза. – Мы здесь потому, что из этого ущелья удобно наблюдать за нужным участком неба, и воздух тут чистый – не мешает городской смог. Астроном, заказавший папе телескоп, предложил собирать его прямо здесь, а не тащить из города. Так удобнее. Вот отец и согласился.

– Занятно, – уже серьезно сказал Брагин. – Только не пойму, зачем вам столько охраны?

– Что же в этом странного? – возразила Лиза. – Кругом же горы, а вы сами знаете, как опасно в этих местах без защиты...

Вполне возможно, что девушка искренне верила в изложенную версию, но Костю она не убедила. Мирная астрономическая лаборатория и сто человек вооруженной охраны, турецкое судно, секреты на тропах, рабы вместо наемных рабочих... Все это было пришито друг к другу толстыми белыми нитками, и потому заинтересовало Брагина окончательно. Он чувствовал, что в лагере происходит нечто загадочное, а значит, рискованное и, как следствие, прибыльное.

Вернулись в лагерь Лиза и Брагин уже засветло. На западной стене ущелья играли солнечные блики, а у земли разливался мерный рокот голосов, звон посуды, оружия и топот множества тяжелых ботинок.

Воины делали зарядку, умывались и рассаживались за длинными столами завтракать. Рабочие лениво стаскивали в кучу свои тюфяки и, кое как ополоснув заспанные физиономии, усаживались на землю, пристраивая котелки с варевом на коленях.

Лиза на прощание помахала Брагину рукой и впорхнула внутрь барака. Костя вздохнул и поплелся в сторону кухни, где его поджидал отставной бригадир с полным котелком еды.

– Вот, специально для вас, – бродяга, заискивающе улыбаясь, протянул Брагину посудину. Костя брезгливо понюхал варево и вернул его бродяге обратно.

– Можешь слопать, вонючка, – сказал он и, сунув руки в карманы, отошел от кучки рабочих в сторону.

– Не по вкусу пища? – сурово спросил светловолосый Паша, появляясь откуда-то со стороны входа в ущелье. Он шел не спеша, поигрывая на ходу резиновой дубинкой. Брагин быстро сообразил, что следует предпринять, и вытянулся по стойке «смирно».

– Никак нет! – четко ответил он и преданно посмотрел воину в глаза.

– Что «никак нет»? – светловолосый легко шлепнул дубинкой Костю по спине. – Выпрямись. Грудь вперед, живот подтяни... Так... Родине-то служил? Или с белым билетом по больницам отлеживался?

– Так точно, служил! – Костя зафиксировал взгляд перед собой.

– Надеюсь, не в стройбате?

– Никак нет! Заместитель командира разведвзвода!

– Ого! – светловолосый усмехнулся. – Десантник?

– Мотострелковые войска...

– Инфантерия, значит, – Паша одобрительно покачал головой. – Тоже неплохо...

Брагин чувствовал, что воин имеет на него определенные виды, и старался не разочаровывать возможного работодателя.

– Что Калашников изобрел, помнишь еще?

– Так точно!

– Вольно, стрелок, – светловолосый снисходительно ткнул дубинкой Костю в живот и закончил: – Будешь тренироваться с новобранцами, а я за тобой понаблюдаю с недельку. Если окажешься не гнидой, а бойцом – подпишем контракт. В город, как я понял, возвращаться тебе резона нет?

– Точно, – согласился Брагин и криво ухмыльнулся.

– Вот и ладно, – Паша кивнул. – Но жить на что-то все равно надо? Так?

– Так точно...

– Деньги по контракту будешь получать не бог весть какие, но за три года что-нибудь накопится, если в «тысячу» все не спустишь. Ну, что скажешь, пехота?

– Можно сказать – повезло... – стараясь говорить искренне, ответил Костя.

– Раз можно – скажи, – светловолосый усмехнулся. – Курсант... как фамилия? Можешь чужую назвать, только не забудь потом чью...

– Брагин, – ответил Костя.

– Курсант Брагин, кру-гом! В распоряжение роты бего-ом... арш!

Выполняя команду, Костя чуть наклонился вперед и, согнув руки в локтях, побежал в сторону группы воинов, марширующих по относительно ровному участку ущелья.

Глава 7

– Если бы не работа, эти две цыпочки ни за что бы не сорвались с крючка, – Красавчик с сожалением оглянулся на двух симпатичных туристок, удаляющихся по узкой мощеной улочке торгового района.

– Нам нужно к «золотому» базару, ты знаешь где это? – равнодушно спросил его напарник, не оглянувшись на девушек.

– Эту часть Стамбула я знаю лучше собственной квартиры, – хвастливо заявил Красавчик и махнул рукой вперед. – Шагаем до Университета, а потом налево. Ты думаешь, курьер появится?

– Я предложил на десять процентов больше, чем твой знакомый. Этого мало?

– Да нет, нормально, только тебя курьер не знает, да и предложение не такое уж щедрое. Я же говорил, надо предлагать процентов пятьдесят. Тогда бы наверняка...

– Тогда курьер наверняка заподозрил бы неладное, и нам пришлось бы начинать все заново, – перебил Красавчика сыщик. – Скоро твой Университет?

– Вон там, – Красавчик указал направление вверх по улице. – Может, на трамвае подскочим?

– Я тебе не кенгуру, чтобы подскакивать. Дойдем, не развалимся.

Ювелирная лавка, в которой была назначена встреча с курьером, ничем не отличалась от сотен других. На витрине поблескивало золото сомнительной пробы, его разглядывали несколько туристов. В глубине помещения сидели продавец и какой-то мужчина европейской наружности. Они попивали из маленьких стаканчиков ароматный яблочный чай и, казалось, не обращали на посетителей никакого внимания. Стоило тем не менее Красавчику бросить в их сторону выразительный взгляд, как продавец поднялся со стула и, приклеив к лицу улыбку, вышел сыщикам навстречу.

– Здравствуйте, – приветствовал он посетителей. – Что-то понравилось?

– Понравилось, – ответил по-турецки Красавчик, – но на витрине этого нет. Я от Яфеса.

– А, – продавец кивнул и указал на дверь во внутренние помещения, – проходите...

Сыщики прошли в маленькую подсобку, откуда начиналась крутая лестница на второй этаж. Поднявшись, они оказались в чистой комнате с плотно зашторенными окнами. Посреди стояли стол с настольной лампой и несколько стульев, в углу пристроился невзрачный металлический шкаф. Освещали помещение несколько настенных светильников. Как только дверь за сыщиками закрылась, из смежной комнаты вышел плотный молодой парень и жестом предложил сыщикам распахнуть полы пиджаков. Они не стали привередничать и почти одновременно продемонстрировали, что не вооружены. Парень быстро обшарил их карманы и удалился. Послышался короткий обмен репликами, и на смену охраннику появился европеец, которого сыщики уже видели внизу. Он также жестом предложил гостям сесть и сам занял место за столом.

– Какой язык вы предпочитаете? – спросил Красавчик на английском.

– Это не имеет значения, – ответил человек на том же языке. – Мы встретились не для близкого знакомства, а по делу. Итак...

Красавчик взглянул на напарника, и тот молча вынул из кармана толстую пачку тысячедолларовых купюр. Человек аккуратно вынул из середины пачки одну бумажку и внимательно рассмотрел ее, приблизив к настольной лампе.

– Если я возьму у вас эти деньги, вы сможете уверенно сказать, что через некоторое время выручка от нашей сделки окажется в Штатах, ведь хождение денег этого номинала разрешено лишь там. Это след, а я не имею права оставлять какие бы то ни было следы. Извините.

Человек поднялся и двинулся ко входу в смежную комнату.

– Постойте, – окликнул его Красавчик. – Мы исправим ошибку. Давайте считать, что это было лишь подтверждением нашей платежеспособности и непричастности к каким-либо секретным службам. Оплата в более приемлемых купюрах будет произведена в течение часа, если мы заключим сделку, конечно.

Мужчина постоял в раздумье некоторое время и вернулся за стол. Он молча вынул из кармана пару камней и положил их перед сыщиками.

– Образцы, – сказал он и внимательно посмотрел на Красавчика.

Тот передвинул алмазы поближе к напарнику и, улыбаясь, заявил:

– Это компетенция специалиста.

Второй сыщик сделал вид, что изучает камень, и надолго углубился в созерцание. Наконец он отложил алмаз в сторону и спокойно взглянул на продавца.

– В качестве компенсации за допущенную оплошность я подниму цену на пять процентов. Какую сумму мы должны доставить сюда через час?

– Я предлагаю к продаже двенадцать таких камней, – соглашаясь с предложением сыщика, ответил человек, – но встретимся мы не здесь. Вы

знаете, где находится отель «Марин Принцесс»? Через час я буду ждать вас в холле.

– До отеля не менее сорока минут езды, – возразил Красавчик. – Дайте нам дополнительно полчаса.

– Хорошо, – согласился курьер. – До встречи.

Сыщики по очереди пожали ему руку, а Красавчик, как бы извиняясь, похлопал курьера по плечу, оставив в складке его пиджака почти незаметную стеклянную горошину «тележучка».

– Я же говорил, что он не возьмет тысячные! – с упреком сказал Красавчик, когда сыщики удалились от лавки на достаточное расстояние.

– Мы не уполномочены покупать алмазы, – невозмутимо ответил напарник, – нам надо только найти поставщика. Нас ведут?

– Ну а ты как думаешь? – язвительно осведомился Красавчик и ухмыльнулся.

– Ладно, идем в отель. Пусть расслабятся.

В номере Красавчик достал со второго дна дорожной сумки прибор слежения и настроил его на нужную волну. Подсоединив прибор к переносному компьютеру, он ввел данные о точке отсчета и дал машине команду вести объект по крупномасштабной карте города.

– Слышишь, Эрик, курьер не врал. Двигается со скоростью такси в сторону оговоренного в соглашении отеля...

– Дай-ка звук, словоблуд, – потребовал напарник.

– Получите! – Красавчик нажал на «ввод». В комнате послышался звук работающего двигателя и шуршание шин. Картинка на мониторе уменьшилась и отъехала в верхний левый угол. Все остальное место заняло видеоизображение. Курьер сидел на заднем сиденье автомобиля, но для такси салон машины был

слишком хорош.

– Ты уверен? – продолжая какую-то беседу, спросил сидящий за рулем человек и через зеркало взглянул на курьера.

– То, что они бандиты, я не сомневаюсь, но это не местные и даже не турки.

Красавчик посмотрел на Эрика и крикнул. Курьер с водителем говорили по-русски.

– У нашей братвы самые длинные руки после китайцев, – Красавчик вытянул вперед свои конечности и рассмеялся. – Ты посмотри, Эрик, эти коммерсанты, оказывается, тоже наши.

– Не отвлекайся, – потребовал напарник. – Надевай наушники, едем за ними.

– Наушниками называются платные поставщики информации, проще – доносчики, а это, – он вставил в ухо миниатюрный динамик и подключил его к имитации плеера, – головные телефоны!

– Хватит трепаться, положи «ноутбук» в сумку, пусть думают, что у нас там деньги.

– Нет, я его так понесу! – ехидно заявил Красавчик и фыркнул.

Они быстро спустились вниз и сели в мгновенно подрулившее такси.

– Надеюсь, гонок не предвидится, – уныло разглядывая салон потрепанного «Тофаша», сказал Красавчик, – объект, как я заметил, пользуется услугами концерна «Мерседес-Бенц», и заезд в случае чего нам не выиграть.

– «Мерседес»! – услышав в иностранной речи знакомое слово, подхватил таксист и рассмеялся, похлопывая по засаленной оплетке руля.

– Ты не гогочи, а газуй, коллега, – усмехаясь, ответил Красавчик и помахал перед носом таксиста стодолларовой купюрой. – Вперед! И забудь про тормоза, их придумали трусы!

Глава 8

К вечеру Костя довольно прилично освежил свою память по части строевой подготовки и устава караульной службы. Ноги гудели, а в животе от низкого качества пищи шла какая-то войсковая операция. Отдохнуть неутомимый Паша, которого все звали старшиной, отпустил солдат лишь с наступлением сумерек. Через силу проглотив безвкусный ужин, Брагин добрел до ручья и с большим удовольствием помылся. К концу принятия водной процедуры он почувствовал себя значительно лучше и, усевшись на тот самый камень, у которого утром встретил Лизу, закурил дешевую сигарету. Пуская в чистое небо кольца сизого дыма, он пытался размышлять.

Положение Брагина изменилось в лучшую сторону. Это сомнению не подлежало. Служить в частной армии было гораздо приятнее, чем трудиться на каменоломне. Однако статус воина отнюдь не был пределом его мечтаний, а потому стоило придумать какой-то способ простимулировать служебный рост и добиться права на свободный выход за пределы ущелья. Бежать было пока что рано, ведь Костя не выяснил главного – цели, с которой кто-то создал этот тайный лагерь. И все же подготовить почву следовало заранее. Обойти старшину ему не светило, это он сознавал вполне отчетливо. Следовательно, военная карьера становилась лишь вспомогательным инструментом. Главный путь на свободу пролегал через сердце любезной Елизаветы и возможности ее отца.

Костя затушил окурок и сплюнул. Застиранная одежда и трехдневная щетина серьезно снижали степень романтичности его образа, но Брагин верил в свои силы и потому, пригладив волосы, решительно двинулся в сторону барака.

Путь внутрь помещения ему преградил мрачный часовой. Он молча показал Брагину автомат и повел стволом в сторону солдатских спальных мест.

– Да у меня бессонница, земляк, – слабо улыбаясь, заверил Костя, но повторять попытку проникновения в барак не стал.

– Костя, это вы? – вдруг послышался голос Лизы, и Брагин, поднявшись на цыпочки, заглянул через плечо часового внутрь строения. Он не успел увидеть ничего, кроме короткого коридора. В его живот врезался деревянный приклад, и Брагин невольно согнулся пополам. Он инстинктивно дернулся в сторону, и это спасло его затылок от второго удара, направленного сверху вниз. Часовой не стал добивать корчившегося на земле Костю ногами, а только оттолкнул его от дверей и вернулся на свое место.

Вышедшая из барака Лиза застыла, с изумлением глядя на Брагина. Он, отчаянно моргая, чтобы разогнать плывущие перед глазами цветные пятна, попытался подняться, но снова рухнул на колени и, с усилием отняв от живота руку, помахал девушке.

– Что это за свинство?! – возмутилась Лиза и ударила кулачком по широкой спине часового.

Тот скривился и пожал плечами.

– Я обязательно скажу папе, чтобы он больше не ставил тебя на этот пост! Будешь жариться целыми днями где-нибудь на гряде, в дозоре, раз не умеешь себя вести! – Девушка оттолкнула его от двери и подбежала к Брагину.

– Вам больно?

– Пустяки, – прохрипел Костя, с трудом восстанавливая дыхание.

– Ага, знаю я, какие это пустяки! Один раз ехала на велосипеде и попала передним колесом в яму! Представляете, каково налететь «солнечным сплетением» на руль?

– Чуть больнее, чем на приклад, – согласно кивая, ответил Брагин.

– Вы можете встать? – Лиза подхватила его под руку. – Пойдемте отсюда. Не хочу видеть эту гнусную морду!

Она гневно посмотрела на равнодушного часового и повела внутренне ликующего Брагина назад к ручью.

- Артист, - сквозь зубы процедил им вслед охранник и покачал головой. Он-то прекрасно знал, насколько сильно досталось Косте и как далеко была точка нанесения удара от солнечного сплетения.

- Мне еще никогда не было так интересно, - сказала Лиза, когда они прощались. На незаслоненном каменным козырьком участке ночного неба поблескивали крупные звезды, а ущелье вместе со всеми обитателями погрузилось в глубокий сон. Костя наклонился и осторожно поцеловал ее руку. Лиза вздрогнула и замолчала.

- Какие твои годы? - заполняя неловкую паузу, сказал Брагин и выпустил ее ладонь.

- Я, наверное, выгляжу молодой и наивной? - спросила Лиза.

- Наоборот, старой и опытной, - подчеркнуто печальным голосом возразил Костя.

Лиза рассмеялась и толкнула его в плечо.

- Старой?! Да как ты смеешь?! Мне всего лишь двадцать!

- Ой, объясни, почему меня сегодня целый вечер бьют? - схватившись за плечо, Костя притворно захныкал.

- Каждый получает только то, чего заслуживает! - торжественно ответила девушка и, неожиданно шагнув к нему ближе, поцеловала в губы.

Костя попытался задержать ее поцелуй подольше, но Лиза вырвалась из его объятий и быстро скрылась в тени барака. Ее стройный силуэт на минуту остановился на пороге, и до слуха Брагина донеслось:

- До завтра, Костя...

- До завтра, - тихо ответил он и махнул рукой уже пустому проему.

– А ты молодец, – неслышно выходя из-за угла, заявил все тот же часовой. – Мы тут почти все к ней клинья подбивали – кремень, а не девка. А ты у нас сколько, вторые сутки? И гляди, уже «до завтра, Костя»... Метеор...

– К женщинам с душой надо подходить, – ответил Брагин, закуривая.

Он встряхнул пачку так, чтобы из нее выглянула еще одна сигарета, и протянул часовому. Тот с удовольствием принял презент и вздохнул.

– Да, с душой... Мы, видно, не то ей предлагали, – он прикурил от Костиного окурка и снова вздохнул.

– А чего вздыхаешь-то? – Брагин усмехнулся.

– От зависти, – признался часовой, и собеседники негромко рассмеялись.

– Костя, – представился Брагин и протянул охраннику руку.

– Юра, – ответил часовой. – Ты на меня не обижайся за приклад...

– Да я не понимаю, что ли? Тем более ты мне так этим помог, – Брагин махнул рукой. – Ладно, Юрик, до завтра... Охраняй мою девчонку бдительно, чтобы ни одна сволочь...

– Ладно, ладно, – перебивая, пообещал часовой, – спи спокойно, дорогой товарищ...

Укладываясь на новый тюфяк, Костя с удовлетворением подвел итоги вечера. Кроме того что он серьезно затуманил сознание девушке, ему удалось свести дружбу с постоянным и довольно бдительным охранником загадочного барака. «Фортуна определенно замаливает передо мной все свои грехи», – подумал Брагин и провалился в крепкий сон.

Сон оказался недолгим, и просыпаться пришлось довольно быстро. Примерно через два часа, после того как Костя уснул, по лагерю разнесся сигнал тревоги. Мгновенно вспыхнули сотни «тревожных» ламп, и солдаты, быстро одеваясь,

бросились к оружейным пирамидам. Брагин встал на левый фланг общего строя без оружия, но не опоздав ни на секунду. Старшина быстро раздал приказы командирам отделений, и рота разделилась, занимая подготовленные позиции. Курсанты остались в резерве. Старшина отвел их к бараку и определил в подчинение к уже знакомому Косте часовому. В критической ситуации Юрик наделялся правом выдать новобранцам оружие и бросить их в бой.

– А пока хватайте по огнетушителю и следите за очагами возгорания. Оттаскивать раненых тоже ваша задача, – сказал старшина и скрылся за скалами у входа в ущелье.

– Может, сразу выдашь нам по стволу, чего ждать? – предложил Костя, но охранник вместо ответа только хитро улыбнулся и указал на пожарный щит. Там на крючках висело не меньше двух десятков оранжевых баллонов с углекислотой.

– Оружие пролетариата, – заметил Костя и зевнул. – Кто атакует, не знаешь?

– Я же не разведчик, – ответил Юра. – Вот пальба пойдет, тогда и узнаем...

– По звуку, что ли? – удивился Костя.

– Конечно. Или ты предлагаешь пойти посмотреть?

– Пас, – Брагин поднял на секунду руки и уселся на крыльцо.

Звуки первых выстрелов ничем примечательны не были. Сухие автоматные очереди и постукивание взрывов ручных гранат. Бой шел далеко за пределами ущелья, и потому звуки казались слабыми. По мере того как громкость росла, Брагина все сильнее охватывало беспокойство. Нападавшие, похоже, были сильнее и теснили защитников ущелья к скалам. Но странным Косте казалось не это. В перестрелке участвовало около сотни его соратников, и, чтобы прижать их к ущелью, атакующие должны были иметь минимум трехкратный перевес, ведь у наступающих потери обычно гораздо больше... Тем не менее Костя готов был поклясться, что снаружи работает максимум полсотни автоматов и пулеметов. Кое-какой опыт у него имелся еще со времен службы в армии. Не выдержав, он поделился своим наблюдением с Юрой, и тот после некоторого колебания согласился с Брагиным, уточнив, что за стеной стучит уже не более тридцати

«машинок».

Бой длился еще несколько томительных минут и оборвался так же внезапно, как и начался. Еще через пять минут в ущелье вошли старшина и уцелевшие солдаты. Численность армии сократилась более чем на треть. Костя все ждал, когда начнут вносить раненых, однако так и не дождался. Легкораненые шли в общем строю, а тяжелых не было вовсе.

Из окон барака выглянули заспанные лица обитателей, и Костя почти сразу встретился взглядом с Лизой. С каким-то странным чувством он заметил, как из ее глаз исчезает тревога и наворачиваются слезы. Она переживала за него? Брагин почувствовал себя неуютно. Ему впервые было не наплевать на то, что ощущает другой человек.

– Где раненые? – спросил он старшину, подбежав к входящей в ущелье колонне.

Старшина посмотрел на Брагина горящим взглядом и ломающимся голосом ответил:

– Ни одного. Все в клочья.

Костя, остолбенев, взглянул на то, что старшина держал в руках, и проглотил свой следующий вопрос.

– Что это, Паша? – спросил вместо него Юрик и потянулся к предмету.

– Подарок из будущего, – ответил старшина и направил предмет сужающейся частью на огромный валун.

Сверкнул синеватый свет, и валун рассыпался грудой щебня. Паша указал на результат применения нового оружия пальцем и громко рассмеялся.

– Их было четверо! Представляешь, Юра, четверо! Один их, к десяти нашим! – в голосе старшины промелькнули тревожные нотки.

– Теперь это оружие у нас! – схватив его за рукав, крикнул Брагин и встряхнул воина, останавливая готовую разразиться истерику.

Старшина кивнул и, успокаиваясь, принялся делать дыхательную гимнастику.

– Что за чертовщину вы притащили, Павел? – строго спросил вышедший из барака мужчина интеллигентного вида.

Костя сразу же определил, что это и есть отец его новой подружки. У Лизы были его глаза и интонации.

– Сам не знаю, Олег Федорович, – признался старшина и передал предмет технологу. – Разбираться, видимо, придется вам, только будьте осторожнее, оружие все-таки.

Технолог молча принял предмет и, хмыкнув, вернулся в барак.

Старшина мрачно осмотрел поредевшее войско и, обернувшись к курсантам, приказал:

– Всем получить форму и оружие. За контрактами придете после завтрака. Брагин, командуй, теперь это твое отделение...

Костя быстро построил новобранцев в колонну по два и направил подразделение к одной из пещер, пробитых рабами в стене. Там располагался склад обмундирования и вспомогательного оборудования.

Карьера Брагина шла в гору не по дням, а по минутам...

Глава 9

– Я почему-то предчувствовал, что они не приедут, – курьер посмотрел на часы. – Плюс тридцать пять минут. Опоздание слишком большое... Поехали на базу.

– Может, попали в пробку?

- Они вышли из гостиницы через десять минут после нашего отъезда, а пробки здесь дорожная полиция растаскивает достаточно быстро. Поехали, нечего ждать!

- Шеф будет орать благим матом, - водитель завел мотор, и машина плавно тронулась.

- Такая у него работа, - обреченно ответил курьер и вздохнул. - Не убьет же...

Красавчик вышел из дверей конторы по прокату автомобилей и показал ключи.

- «Рено», по местным меркам вполне приличный автомобиль.

- Годится, - одобрил Эрик. - Давай шевелись, мы отстаем от них уже километра на три.

- Ерунда, так безопаснее, - Красавчик сел в машину и подрегулировал наклон спинки водительского сиденья.

- Они едут к Босфору, - сказал, усаживаясь сзади, Эрик. - Хотя нет, постой, развернулись. По-моему, ребята решили посетить аэропорт.

- Улетают на родину?

- Не продав камни? - Эрик покачал головой. - Сомневаюсь.

- Интересно, это тот же курьер или другой?

- Ты имеешь в виду историю с пропавшим ювелиром? Возможно, тот, деньги же потрачены здесь, хотя... Точно, в аэропорт! Давай ложись на курс.

- Есть, капитан! - шутливо ответил Красавчик и вывел машину на трассу.

До аэропорта Челебей машина преследуемых не доехала буквально несколько сотен метров. Красавчик снизил скорость и попросил:

– Посмотри внимательно по сторонам, они припарковались где-то здесь.

Эрик выглянул в окно и почти сразу заметил зеленоватый «Мерседес» модели «Элеганс». Он стоял на парковке у здания управления местных авиалиний. Красавчик подвел машину поближе и остановился.

– Это точно он?

– Курьер вынимал из багажника портфель, и я заметил номер, – уверенно ответил Эрик, настраивая прибор слежения. – Вот они. Поднимаются в лифте.

– Интересно девки пляшут! – воскликнул Красавчик и повернулся к напарнику. – А ты знаешь, кто обитает на восьмом этаже этого здания?

– Уж не служба ли национальной безопасности? – равнодушно спросил Эрик, неотрывно глядя на монитор. – Ай да турки! Мы, значит, ловим их, а они нас?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/vyacheslav-shalygin/glaz-pavlina>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)